

Утренний свет мягко разливался по комнате, а легкий ветерок ласкал лицо.

В чистой и аккуратной одноместной палате шторы были полуоткрыты. Человек, лежащий на кровати, обладал кожей белоснежного оттенка, словно изысканно вырезанная из драгоценного нефрита статуя. Он все еще не подавал признаков пробуждения.

Лучи света, проникающие через окно, постепенно поднимались по полу, а тонкие блики делали лицо человека на кровати еще более нереальным, словно вырезанным из снега.

Когда Цзи Юйлинь приоткрыл глаза, в нем возникло легкое чувство растерянности и замешательства. Спустя мгновение легкая боль в задней части шеи напомнила ему, что операция, вероятно, уже завершена.

В палате царила полная тишина. Цзи Юйлинь задумчиво уставился в белый потолок, погрузившись в свои мысли.

Он пошевелил левой рукой, на которой была капельница, и слегка сжал бледные губы.

Цзи Юйлинь уже собирался поднять правую руку, чтобы нажать на кнопку вызова, как вдруг дверь палаты распахнулась. Первым вошел врач в белом халате, а за ним последовали родители Цзи Юйлиня.

Госпожа Цзи тут же подошла к сыну, подложила мягкую подушку под его спину и с выражением глубокой заботы спросила:

— Сяолин, почему ты не позвал нас, когда проснулся? Действие анестезии, должно быть, уже прошло. Тебе больно? Может, выпьешь обезболивающее?

Цзи Чэнчжао, который разговаривал с врачом, прервался и также повернул взгляд на бледное лицо сына после операции.

Обычно строгий и серьезный Цзи Чэнчжао на этот раз говорил мягче, как и его жена:

— Больно?

Цзи Юйлинь встретился взглядом с полным заботы взором матери и после небольшой паузы кивнул.

Слегка улыбнувшись, он успокоил родителей, сказав хриплым голосом:

— Немного, но я могу терпеть. Не волнуйтесь.

Услышав, что голос сына хриплый, госпожа Цзи быстро налила ему стакан воды.

— Этот ребенок, обычно такой покладистый, а сейчас вдруг стал упрямым. Даже боль не жалуется.

Цзи Юйлинь всегда был мягким и послушным, редко противился воле старших. Лишь на этот раз он настойчиво просил родителей сохранить его операцию в тайне, даже от лучшего друга.

Госпожа Цзи впервые увидела, как сын проявил упрямство. Теперь, когда операция была завершена, все слова, которые она хотела сказать, растворились при виде его слабого и бледного лица. Важнее всего было позаботиться о нем.

Врач кратко объяснил Цзи Юйлиню состояние после операции.

Цзи Юйлинь с рождения был слаб здоровьем, его развитие шло медленно, и дифференциация произошла позже, чем у большинства людей.

Обычно сверстники начинали дифференцироваться в возрасте около пятнадцати лет, одновременно с началом полового созревания. А он стал омегой только в девятнадцать лет, причем его железа имела врожденный дефект.

Цзи Юйлинь следовал указаниям врача и целый год укреплял здоровье, а вчера пришел в больницу, чтобы сделать операцию.

Чем дольше откладывалась операция, тем хуже это было для его здоровья. Эта операция на железе прошла успешно, и, по крайней мере, здоровье удалось сохранить.

Врач сделал паузу и сообщил Цзи Юйлиню, что, хотя операция на железе прошла успешно, большая часть физиологических функций была утрачена.

Когда врач сказал, что, скорее всего, у него никогда не будет своих детей, лицо Цзи Юйлиня осталось спокойным, лишь крошечная красная родинка на правой брови слегка дрогнула.

Он кивнул и спокойно посмотрел на врача:

— Я понял.

Госпожа Цзи вздохнула и крепко сжала руку сына.

Цзи Чэнчжао нахмурился, не проявляя явных эмоций, но, очевидно, тоже был огорчен.

Кроме того, железа Цзи Юйлиня была серьезно повреждена, и, возможно, он никогда не сможет выделять феромоны, как обычный омега.

Потеря функции феромонов для омеги означала, что он никогда не сможет быть помечен альфой.

Он больше не был полноценным омегой.

После слов врача в палате воцарилась тишина.

Госпожа Цзи не смогла сдержать слез. Цзи Юйлинь очнулся от своих мыслей и тихо успокоил мать.

Цзи Чэнчжао отвел жену в сторону и спокойно сказал:

— Сяолин только что перенес операцию, он слаб. Давай дадим ему отдохнуть, не пугай его.

Госпожа Цзи перестала плакать и с трудом улыбнулась Цзи Юйлиню.

— До начала занятий осталось полмесяца. Ты оставайся в больнице, укрепляй здоровье, о других вещах не беспокойся.

Цзи Юйлинь с трудом улыбнулся. После операции он чувствовал себя истощенным, его тело и разум были ослаблены. Он мало слушал разговоры родителей, его веки становились все тяжелее, пока сознание не исчезло, и он погрузился в глубокий сон.

На следующее утро в палату вошла медсестра, чтобы осмотреть Цзи Юйлиня.

Медсестра была бета, молодая женщина, выглядевшая всего на несколько лет старше Цзи Юйлиня. Она говорила мягко, спросила, как он себя чувствует, и налила ему стакан воды.

Цзи Юйлинь, разговаривая, внимательно и спокойно смотрел медсестре в глаза.

На его губах появилась легкая улыбка, и даже крошечная красная родинка под правой бровью стала ярче, добавив его бледному лицу немного румянца и очарования.

Он хрипло произнес:

— Спасибо.

Медсестра замедлила свои движения, ее лицо слегка покраснело, и она с улыбкой ответила:

— Не за что.

Цзи Юйлинь излучал спокойную и утонченную атмосферу образованного человека. Его лицо было изящным и чистым, а улыбка вызвала приятные чувства. Хотя он был омегой, он оставался мужчиной.

Молодой человек с привлекательной внешностью и харизмой легко завоевывал симпатию окружающих. Медсестра еще несколько раз взглянула на него.

Цзи Юйлинь допил воду и дал понять медсестре, что пока больше ничего не нужно.

Человеческие ресурсы были ценны, и Цзи Юйлинь не хотел занимать время медсестры. Возможно, другим пациентам в больнице она была нужнее.

Медсестра с сожалением покинула палату.

На столе аккуратно лежали несколько книг. Цзи Юйлинь чувствовал себя бодрее, протянул руку, и его белые пальцы схватили книгу, которую он начал листать.

Телефон Цзи Юйлиня был уже заряжен, и медсестра любезно включила его.

Время текло незаметно. Экран телефона загорелся, и Цзи Юйлинь взял его, чтобы проверить. Это было сообщение от госпожи Цзи.

[Линьлинь, как ты себя чувствуешь сегодня?]

Цзи Юйлинь положил телефон на страницу книги:

[Нормально, чувствую себя лучше, чем вчера.]

[У папы работа, он не сможет приехать, но я скоро буду.]

Госпожа Цзи отправила несколько сообщений подряд, а затем специально зашла в цветочный магазин, сфотографировала букеты и отправила ему, чтобы он выбрал.

Цзи Юйлинь после операции чувствовал некоторую тревогу, но, глядя на фотографии цветов, его подавленное состояние немного смягчилось благодаря заботе семьи.

Он не хотел расстраивать мать и выбрал один из букетов.

Через полчаса госпожа Цзи вошла в палату с букетом юйлинлун.

Она поставила цветы в вазу, помыла фрукты и села рядом с Цзи Юйлинем, внимательно разглядывая его лицо.

Цзи Юйлинь спокойно позволил матери осмотреть себя. Когда госпожа Цзи убедилась, что с ним все в порядке, она вздохнула и отвела взгляд.

Госпожа Цзи сказала:

— Папа занят, не обижайся на него.

Цзи Юйлинь мягко улыбнулся:

— Все в порядке, вас достаточно.

Большинство омег росли в атмосфере семейной любви. Хотя родители Цзи Юйлиня не баловали его чрезмерно, они вложили в него большую часть своих чувств и, естественно, хотели дать ему все самое лучшее.

Госпожа Цзи немного помолчала, затем нахмурилась и спросила:

— Ты говорил об этом с Пэй Жэнем?

Цзи Юйлинь покачал головой:

— Потом расскажу, если будет возможность.

Он был близок с Пэй Жэнем, и тот знал, что Цзи Юйлинь не отличается крепким здоровьем, но не знал о необходимости операции.

Госпожа Цзи положила руку на руку сына и мягко сказала:

— Не торопись. Вы с детства близки, и если он действительно тебя любит, то примет твое состояние.

Цзи Юйлинь смутился.

Он тихо объяснил:

— Мама, у нас никогда не было романтических отношений, и в будущем их не будет.

Госпожа Цзи удивилась:

— Как это возможно?

Цзи Юйлинь, глядя на нежные черты лица матери, с необычной серьезностью сказал:

— Не поймите неправильно, мы всегда были просто друзьями.

Его выражение стало немного мрачнее, но голос оставался спокойным:

— Ему нравятся девушки. Мы просто близкие друзья, или, можно сказать, братья.

Госпожа Цзи нахмурилась, в ее взгляде читалось беспокойство:

— Но...

Цзи Юйлинь улыбнулся, его тонкие пальцы сжали руку матери.

— Не волнуйтесь, я справлюсь.

Госпожа Цзи снова спросила:

— Линьлинь, ты точно не встречаешься с Пэй Жэнем?

Цзи Юйлинь дал однозначный ответ.

— Нет.

Госпожа Цзи оставалась в больнице с сыном до обеда и ушла, когда он уснул.

Цзи Юйлинь считал, что заботы медсестры ему достаточно, и не хотел, чтобы мать постоянно приезжала в больницу.

<http://bllate.org/book/16874/1555177>